

Основные правовые проблемы прекращения действия регистрации товарного знака в Кыргызской Республике в связи с его неиспользованием

Бывают случаи, когда добросовестная компания вложила немало средств для разработки и продвижения своего бренда, а затем подает заявку на его регистрацию в качестве товарного знака в Кыргызской Республике («КР»). Но Государственное агентство интеллектуальной собственности и инноваций при Кабинете Министров КР («Кыргызпатент») отказывает в регистрации этого бренда, поскольку в КР уже зарегистрирован или заявлен на регистрацию тождественный или схожий товарный знак другой компании (далее по тексту - «старший товарный знак»). Это неудивительно, поскольку с каждым годом в КР увеличивается количество товарных знаков как местных, так и иностранных компаний и индивидуальных предпринимателей. Так, к началу 2022 года в стране охраняется свыше 11 000 товарных знаков, зарегистрированных по национальной процедуре (подаваемых напрямую в Кыргызпатент), и около 47 000 товарных знаков, охраняемых по международной процедуре (подаваемых через Всемирную организацию интеллектуальной собственности («ВОИС»)). Поскольку в КР право на товарный знак получает тот, за кем приоритет (например, кто первым подал заявку на регистрацию), то неизбежны случаи конфликта заявленного на регистрацию обозначения со старшим товарным знаком.

Что же делать добросовестной компании, которой отказали в регистрации ее бренда? Одним из правовых механизмов для решения этой проблемы является прекращение действия регистрации¹ старшего товарного знака, если он не использовался непрерывно в течение любых трех лет подряд после его регистрации. Однако будет не все так просто, и компании придется столкнуться в КР с правовыми проблемами² аннулирования старшего товарного знака, описанными ниже. Так как в данное время рассматривается проект нового закона КР о товарных знаках, я надеюсь, что законодатель обратит внимание на возникающие сложности, и указанные в данной статье предложения по решению этих проблем³ будут отражены в новом законе. Также поскольку Пленум Верховного суда КР в соответствии с пунктом 3 статьи 98 Конституции КР в настоящее время активно работает над предоставлением разъяснений по вопросам судебной практики, являющихся обязательными для всех судов КР, я надеюсь, что указанные в статье проблемы аннулирования товарного знака вследствие его неиспользования и предложения по их решению будут отражены в одном из постановлений Пленума Верховного суда КР по применению законодательства о товарных знаках.

1. Проблема относительно подведомственности и подсудности дел

Согласно Закону КР «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» («Закон о ТЗ»), дела об аннулировании товарного знака в связи с его неиспользованием подведомственны судам. Иск подает заинтересованная компания – истец, против правообладателя старшего товарного знака – ответчика. Кыргызпатент не должен принимать участие в таких делах ни в качестве соистца (так как он не имеет полномочий требовать у суда аннулирования товарных знаков), ни в качестве соответчика (так как не оспаривается решение, действие или бездействие Кыргызпатента). Однако на практике Кыргызпатент привлекают в качестве соответчика, поскольку в законодательстве есть пробел.

Так, согласно общему правилу, предусмотренному как Гражданским процессуальным кодексом КР («ГПК КР») от 1999 года, так и ГПК КР от 2017 года, подсудность дела определяется по месту нахождения ответчика. ГПК КР предусматривает некоторые исключения из этого

¹ Далее по тексту вместо фразы «прекращение действия регистрации» будет использоваться слово «аннулирование».

² При этом данная статья не охватывает проблемы касательно (i) доказательства заинтересованности истца в аннулировании товарного знака, (ii) срока неиспользования товарного знака, достаточного для его аннулирования, (iii) даты, начиная с которой имеет силу аннулирование товарного знака вследствие его неиспользования, и (iv) уважительных причин неиспользования ответчиком товарного знака.

³ В целях разработки таких предложений были изучены положения законодательства Армении, Беларуси, Европейского союза, Казахстана, России, Таджикистана и Узбекистана в части, касающейся аннулирования товарного знака в связи с его неиспользованием.

правила: так, иск к юридическому лицу может предъявляться по месту нахождения его имущества⁴ или иск о взыскании алиментов может предъявляться по месту жительства истца. При этом ГПК КР не дает аналогичных исключений для дел относительно интеллектуальной собственности. В связи с чем возникает проблема: если ответчик является иностранной компанией, находящейся, например, на территории Италии и не имеющей в КР филиала или представительства⁵, то в какой суд обращаться истцу⁶? Если толковать ГПК КР буквально, то иск придется подавать в суд Италии. Однако по теории это абсурдно, поскольку право интеллектуальной собственности по всему миру имеет территориальный характер, т.е. право на товарный знак действует, охраняется и может быть оспорено только на территории того государства, где такое право предоставлено или признается. Суд Италии не имеет полномочий решать использовался или нет на территории КР товарный знак, зарегистрированный в КР, и тем более его аннулировать. Поэтому чтобы как-то обосновать по закону рассмотрение дела в суде КР, истец указывает, что иск подается по месту нахождения одного из ответчиков – Кыргызпатента, и предъявляет в иске требование к Кыргызпатенту об исключении товарного знака из государственного реестра товарных знаков КР.

До апреля 2020 года указанный способ выхода из правовой неопределенности работал на практике, так как истец мог подавать такие иски в межрайонный суд КР, который был компетентен рассматривать как гражданские (экономические), так и административные дела. Но позже межрайонные суды были упразднены, а рассмотрение гражданских и административных дел было четко разделено. Теперь гражданские дела рассматриваются по первой инстанции в районных судах общей юрисдикции в соответствии с ГПК КР, а административные дела - в специально созданных новых административных судах в соответствии с Административно-процессуальным кодексом КР («АПК КР»). Если в иске имеется требование к какому-либо органу исполнительной власти, то дело должно рассматриваться в административном суде. В связи с этим в настоящее время указание в одном иске требования об аннулировании товарного знака в связи с его неиспользованием⁷ и требования к Кыргызпатенту, органу исполнительной власти, об исключении этого товарного знака из государственного реестра является несовместимым. Получается, что как по теории, так и по законодательству КР обосновать привлечение Кыргызпатента в качестве ответчика в таких делах затруднительно.

Рекомендация: Поскольку вопрос о подсудности дел относится к процессуальному праву, необходимо дополнить статью 31 ГПК КР положением, предоставляющим право истцам подавать иски относительно прав интеллектуальной собственности по месту нахождения истца или по месту нахождения Кыргызпатента⁸.

⁴ По смыслу Гражданского кодекса КР («ГК КР») право на товарный знак не считается имуществом. В связи с чем отпадает возможность подачи иска об аннулировании товарного знака вследствие его неиспользования по месту нахождения имущества ответчика на территории КР.

⁵ Согласно ГПК КР, иски, вытекающие из деятельности филиала или представительства юридического лица, могут предъявляться истцом также по месту нахождения филиала или представительства.

⁶ Такой проблемы нет, если ответчик является местной компанией. В этом случае истец подает иск в суд КР по месту нахождения ответчика. Интересно, что согласно судебной практике даже в таких делах обычно привлекают Кыргызпатент в качестве ответчика.

Ранее Кыргызпатент в делах по аннулированию товарного знака вследствие его неиспользования поддерживал в суде сторону ответчика. Хорошо, что в настоящее время такая практика забыта и Кыргызпатент не поддерживает чью-либо сторону, а просит переqualифицировать его из ответчика на третье лицо, не заявляющего самостоятельного требования.

⁷ По законодательству КР такие дела являются гражданскими (экономическими).

⁸ В качестве альтернативы можно было бы передать дела по аннулированию товарного знака в связи с его неиспользованием на рассмотрение Апелляционному совету при Кыргызпатенте, который в отличие от судов КР имеет достаточную специализацию по вопросам интеллектуальной собственности. Такая подведомственность дел не является новшеством в мире: например, товарные знаки Европейского союза (EUTM) и Таджикистана могут быть аннулированы в связи с их неиспользованием на основании решения их патентного ведомства. Однако в 2021 г. КР ратифицировал Договор о товарных знаках ЕАЭС, согласно которому товарный знак ЕАЭС аннулируется вследствие его неиспользования на основании решения суда. Будет неправильно, если национальные товарные знаки и знаки, зарегистрированные через ВОИС, будут аннулироваться на основании решения Апелляционного совета, а товарные знаки ЕАЭС – через суд. В связи с чем в настоящее время в КР отпадает возможность изменения подведомственности таких дел.

2. Проблема относительно бремени доказывания

В соответствии со статьей 65 ГПК КР, лица, участвующие в деле, должны доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований и возражений. В связи с чем истец обязан вместе с иском предоставить доказательства неиспользования правообладателем его товарного знака, а последний вправе подать возражение на иск с представлением доказательств об обратном. При этом согласно статье 152 ГПК КР непредставление ответчиком письменного возражения на иск не препятствует рассмотрению дела судом.

Такой подход возложения на истца бремени доказывания отрицательного факта - неиспользования товарного знака ответчиком, является неверным, поскольку это весьма затруднительно, а иногда и невозможно собрать истцу такие доказательства.

Если дело касается аннулирования товарного знака, который зарегистрирован в отношении товаров, которые являются предметами роскоши, реализуемыми в эксклюзивных точках продажи, либо товаров, которые до выпуска на рынок должны проходить обязательную регистрацию в компетентных органах (например, лекарства) или маркировку средствами цифровой идентификации (например, алкогольная или табачная продукция), то есть шанс собрать доказательства. Можно обратиться в эксклюзивные точки продажи с просьбой предоставить информацию, реализовывался ли товар с таким товарным знаком либо уточнить у компетентных органов, регистрировали или выдавали ли они код маркировки товару с данным товарным знаком. В отношении других товаров⁹ собрать доказательства намного сложнее. Более того, для сбора доказательств в отношении любых товаров требуется помощь лицензированного адвоката, которому по закону лица обязаны предоставлять необходимую информацию¹⁰. При этом не исключено, что даже адвокату могут отказать в предоставлении необходимой информации, ссылаясь на невозможность разглашения коммерческой или иной охраняемой законом тайны.

Доказать неиспользование товарного знака в отношении услуги обычно невозможно. Выяснить, использовался ли товарный знак при предоставлении услуги, можно в основном только с помощью внутренних документов правообладателя, таких как договоры оказания услуг, акты о приемке услуг, счета на оплату, деловая переписка и т.д., к которым у истца доступа нет. Если по законодательству КР до оказания услуг лицо обязано получить лицензию или разрешение, то можно уточнить у соответствующих компетентных органов, выдавались ли правообладателю лицензия / разрешение на тот вид услуги, в отношении которого зарегистрирован товарный знак. Если правообладателю они не выдавались, то он не имел права оказывать такие услуги, а товарный знак не мог быть использован. Если же правообладатель получал лицензию / разрешение, то такое доказательство имеет только косвенный характер: оно напрямую не подтверждает, оказывал ли фактически правообладатель определенный вид услуги под данным товарным знаком.

Рекомендация: Бремя доказывания в делах по аннулированию вследствие неиспользования товарного знака Европейского союза (EUTM), России и Таджикистана лежит на ответчике - правообладателе. Такой подход является разумным, поскольку правообладателю намного легче подтвердить использование своего товарного знака. Если он не использовал свой знак, то он может собрать доказательства, подтверждающие уважительные причины его неиспользования¹¹. Также такой подход снижает временные и финансовые затраты для истца, поскольку ему не требуется проводить исследование рынка на предмет отсутствия использования товарного знака

⁹ Товары, которые не подлежат обязательной регистрации или маркировке в компетентных органах и/или являются товарами повседневного спроса, которые обычно реализуются повсеместно и/или не нуждаются в рекламе и т.д.

¹⁰ Пункт 2 части 1 статьи 25 Закона КР «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности».

¹¹ Согласно Закону о ТЗ, при решении вопроса об аннулировании товарного знака в связи с его неиспользованием могут быть приняты во внимание представленные ответчиком доказательства того, что товарный знак не использовался по независящим от него обстоятельствам, в том числе ограничения, устанавливаемые государством к товарам, для которых зарегистрирован товарный знак.

и собирать доказательства, при этом и ответчику это будет не затратно, так как основные доказательства уже имеются у него на руках. В связи с чем необходимо применить такой же подход и в КР путем внесения изменений в Закон о ТЗ.

3. Проблема относительно «номинального использования» товарного знака

К сожалению, согласно законодательству и известной судебной практике КР¹², номинальное использование товарного знака считается достаточным для отказа судом в его аннулировании. Под номинальным (искусственным, мнимым) использованием товарного знака имеют в виду его использование с целью сохранения действия регистрации товарного знака без реального намерения его применения на товарах или при оказании услуг. Применяемый в КР подход является некорректным, поскольку допускает оставления в силе «мертвых» товарных знаков, зарегистрированных в целях недобросовестной конкуренции или злоупотребления правом¹³. Так, какая-нибудь местная недобросовестная компания, которая желает не допустить на рынок КР товар иностранного конкурента, может опередить и зарегистрировать в КР бренд конкурента в качестве товарного знака, а после запретить¹⁴ конкуренту ввоз на территорию КР его товаров, обозначенных таким товарным знаком. Таким образом, реальный производитель товара лишается права продавать свой товар на территории КР. Затем если местная компания фактически не использует этот товарный знак, то в целях сохранения преграды своему конкуренту она может не допустить аннулирования «мертвого» товарного знака, доказав в суде лишь его номинальное использование, например, следующим образом:

- а) Согласно части 2 статьи 1110 ГК КР, выдача лицензии на пользование товарным знаком считается его использованием. Пользуясь данным положением, недобросовестный правообладатель может каждые три года или задним числом оформлять лицензионный договор¹⁵ с какой-нибудь третьей компанией, лицензиатом, для подтверждения использования «мертвого» товарного знака. Это подтверждается и судебной практикой: суды КР считают, что достаточно выдачи правообладателем лицензии для недопущения аннулирования товарного знака несмотря на то, что фактически товарный знак не был применен на товарах или при оказании услуг ни самим правообладателем, ни лицензиатом.

В соответствии со статьей 24 Закона о ТЗ лицензионный договор регистрируется в Кыргызпатенте и вступает в силу с даты его регистрации. Без этой регистрации договор считается недействительным. Недобросовестный правообладатель обычно обходит требование данного положения, ссылаясь на часть 3 статьи 19 Сингапурского договора о законах по товарным знакам, согласно которой КР «не может требовать регистрации лицензии в качестве условия для того, чтобы использование знака лицензиатом рассматривалось как использование от имени правообладателя товарного знака в ходе процедур, связанных с приобретением, поддержанием в силе и защитой знаков»¹⁶.

¹² Согласно Кыргызпатенту, с 2008 г. по декабрь 2021 г. они принимали участие в 82 судебных делах по аннулированию товарного знака в связи с его неиспользованием (из них 57 исковых заявлений были удовлетворены, 23 - оставили без удовлетворения, а 2 - находились на стадии рассмотрения). Статистики с 1991 г. (с момента провозглашения независимости КР) по 2007 г. не имеется. При этом в Информационно-правовой системе «ТОКТОМ» находятся только 24 судебных решений относительно 20 судебных дел по аннулированию товарного знака в связи с его неиспользованием. В других открытых источниках КР судебных решений по таким делам не имеется.

¹³ К сожалению, в настоящее время Закон о ТЗ не предусматривает прямого основания для аннулирования товарного знака, если действия правообладателя, связанные с предоставлением правовой охраны такому товарному знаку, признаны недобросовестной конкуренцией или злоупотреблением правом.

¹⁴ Согласно Закону о ТЗ, правообладатель товарного знака имеет исключительное право пользоваться и распоряжаться товарным знаком, а также запрещать его использование другими лицами. Никто не может использовать в КР товарный знак без разрешения его правообладателя.

¹⁵ Согласно Закону о ТЗ, право на использование товарного знака может быть предоставлено правообладателем товарного знака (лицензиаром) другому лицу (лицензиату) по лицензионному договору в отношении одного товара, нескольких или всех товаров, для которых знак зарегистрирован.

¹⁶ Согласно Закону о ТЗ, если вступившим в установленном законом порядке в силу международным договором, участницей которого является КР, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в Законе о ТЗ, то применяются правила международного договора.

- б) Согласно Закону о ТЗ, использованием может быть признано применение товарного знака в качестве адреса в сети интернет (доменное имя). К сожалению, суды КР не анализируют: (i) использовалось ли доменное имя в отношении товаров и услуг, для которых зарегистрирован товарный знак (возможно, что к примеру товарный знак «Apple» зарегистрирован в отношении смартфонов и ноутбуков, а на веб-сайте «www.apple.com» предлагаются другие товары или услуги, например, услуги парикмахера), (ii) имеют ли соответствующие потребители КР реальный доступ к данному веб-сайту¹⁷ (т.е. предлагаются ли товары и услуги на веб-сайте на языке потребителей КР - кыргызском и русском, а если веб-сайт позволяет потребителям сделать онлайн заказ товаров и услуг, то распространяется ли такая возможность и на потребителей КР), (iii) имеются ли доказательства того, что действительно определенное количество потребителей КР посещало данный веб-сайт в течение определенного периода времени.
- в) Суды КР не анализируют, является ли использование товарного знака реальным, без цели сохранить только его правовую охрану. Поэтому вполне вероятно, что лишь для поддержания в силе товарного знака и создания видимости его использования правообладатель может произвести и продать единичные экземпляры товара повседневного спроса (например, один раз в течение трехлетнего периода произвести и продать только 10 штук недорогого туалетного мыла) и в суде представить соответствующие доказательства.

Таким образом, правообладатель путем искусственного использования товарного знака создает преграду для вхождения на рынок КР товаров или услуг реального производителя или поставщика услуг.

Рекомендация: В первую очередь необходимо признать часть 2 статьи 1110 ГК КР, согласно которой выдача лицензии считается использованием товарного знака, как утратившую свою силу. Также необходимо отразить в Законе о ТЗ и/или в постановлении Пленума Верховного суда КР следующие основные критерии¹⁸ реального использования товарного знака:

- а) Реальным (подлинным, фактическим) использованием товарного знака считается его применение в целях непосредственного введения в гражданский оборот товаров или услуг, в отношении которых зарегистрирован товарный знак. Реальным использованием товарного знака не является его использование только в целях сохранения действия регистрации товарного знака. Реальное использование должно соответствовать основной функции товарного знака, которая заключается в том, чтобы позволить потребителям отличать соответственно товары или услуги одних юридических или физических лиц от однородных товаров или услуг других юридических или физических лиц¹⁹. Использование товарного знака должно быть публичным, т.е. направленным в отношении потенциальных потребителей. Использование исключительно внутри своей компании или группы компаний не считается реальным использованием товарного знака. Необходимо оценить, использовался ли оспариваемый товарный знак в отношении каждого вида товара и/или услуги, для которых он зарегистрирован и по которым истец требует аннулировать товарный знак.
- б) Доказательства использования товарного знака должны включать информацию, указывающую на место и время его использования. При рассмотрении дела необходимо изучить, действительно ли представленные документы и иные материалы, такие как договоры, счета-фактуры, этикетки, упаковки, прайс-листы, каталоги, фотографии, рекламные объявления и иная информация, содержащаяся в печатных изданиях и на веб-сайтах, отражают использование товарного знака в соответствующей территории в рамках определенного периода времени.

¹⁷ Особенно данный вопрос касается тех доменов, которые зарегистрированы не в зоне .KG (например, www.apple.kg), а в иностранных или иных сегментах сети интернет (например, www.apple.ru, www.apple.com и т.д.).

¹⁸ Аналогичные критерии применяются в Армении, Беларуси, Европейском союзе, России.

¹⁹ Часть 1 статьи 2 Закона о ТЗ.

- в) Вопрос о том, считается ли использование товарного знака реальным, зависит от обстоятельств каждого дела, включая (i) характер товаров и услуг, в отношении которых зарегистрирован товарный знак (например, товары повседневного спроса или промышленного назначения, дорогой или дешевый товар), (ii) вид рынка товаров и услуг (например, рынок продовольственных товаров или рынок недвижимости), (iii) территориальный масштаб, а также частота и регулярность использования товарного знака, (iv) размер бизнеса, производственные и маркетинговые мощности правообладателя и т.д. Указанные обстоятельства должны быть оценены только в совокупности, но не по отдельности.
- г) Необходимо учитывать использование товарного знака только на территории КР. При этом товарный знак не обязательно должен использоваться на всей территории КР, чтобы использование было признано реальным. Важно проанализировать, насколько использование товарного знака в определенной части территории КР влияет на внутренний рынок и является ли оно достаточным для сохранения правообладателем своей доли рынка и способствует ли оно коммерчески значимому присутствию соответствующих товаров и услуг на этом рынке. Исходя из вышеуказанного, использование товарного знака только на территории одного города может быть признано реальным, если такой город является большим по площади и численности населения со значительным экономическим влиянием на внутренний рынок.
- д) Невозможно заранее установить количественный порог для оценки подлинности использования товарного знака. Использование товарного знака не всегда должно быть количественно значимым, чтобы считаться подлинным, поскольку это зависит от характера и вида рынка соответствующих товаров и услуг (например, в отношении предметов роскоши и иных дорогостоящих товаров)²⁰.
- е) Часто бывает, что после регистрации товарного знака правообладатель использует его в несколько измененном виде (например, инверсия цвета, использование строчных букв вместо прописных, пропуск знаков препинания и т.д.). В законодательстве КР не предусмотрено прямого положения²¹, регулирующего вопрос, можно ли использование измененного товарного знака считать подлинным. В связи с чем необходимо уточнить, что использование товарного знака в форме, отличной от зарегистрированной, считается реальным использованием, если изменения отдельных элементов товарного знака не меняют его сущности. Во всех случаях необходимо оценить, затрагивают ли изменения восприятие товарного знака в целом (общее впечатление) или его основных различительных (т.е. занимающих доминирующее положение и влияющих на восприятие знака в целом) элементов. Если изменения касаются только слабых элементов товарного знака, то использование такого измененного знака может быть признано реальным. Поскольку словесные товарные знаки регистрируются без испрашивания охраны в отношении какого-либо цвета / цветового сочетания, шрифта и размера букв, то использование такого знака с применением определенного цвета, шрифта и размера букв признается реальным

²⁰ Например, доказательства, подтверждающие, что правообладатель продал в Финляндии 4 оксигенатора в 1998 г., 105 штук в 1999 г. и 12 штук в 2001 г. на общую сумму 19 901,76 евро были признаны достаточным для признания подлинного использования товарного знака Европейского союза, зарегистрированного в отношении оксигенаторов, ввиду дороговизны такого товара на рынке медицинских изделий (10/09/2008, T-325/06, Capio, EU:T:2008:338).

²¹ При этом согласно статье 8 Закона о ТЗ после подачи заявки на регистрацию товарного знака заявитель может внести изменения в заявленное обозначение, которые существенно не изменяют его. Также согласно статье 16 Закона о ТЗ после регистрации товарного знака правообладатель вправе изменить отдельные элементы товарного знака, не меняющего его сущности, а после обязан уведомить об этом Кыргызпатент. В соответствии с Правилами составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, товарный знак считается измененным по существу, если изменения затрагивают восприятие заявленного обозначения в целом или его основных (т.е. занимающих доминирующее положение и влияющих на восприятие знака в целом) элементов. К таким изменениям, в частности, относятся: включение в обозначение или исключение из него словесного либо основного изобразительного элемента; фонетическое или смысловое изменение словесного элемента; графическое или смысловое изменение основного изобразительного элемента.

использованием при условии, что изменения не затрагивают восприятие товарного знака в целом или его основных различительных элементов.

Заключение: Вышеуказанные правовые проблемы при аннулировании товарного знака вследствие его неиспользования создают много преград для добросовестных компаний, которые желают использовать тот или иной товарный знак на территории КР. В связи с чем необходимо, чтобы законодатель и суды КР обратили свое внимание на данные проблемы. Надеюсь, что рекомендации, отраженные в настоящей статье, помогут им в решении этих проблем.

Список источников и литературы:

1. Конституция КР (введена в действие Законом КР от 5 мая 2021 года № 59);
2. Административно-процессуальный кодекс КР от 25 января 2017 года № 13;
3. Гражданский кодекс КР, Часть I, от 8 мая 1996 года № 15;
4. Гражданский кодекс КР, Часть II, от 5 января 1998 года № 1;
5. Гражданский процессуальный кодекс КР от 29 декабря 1999 года № 146;
6. Гражданский процессуальный кодекс КР от 25 января 2017 года № 14;
7. Закон КР «Об Адвокатуре КР и адвокатской деятельности» от 14 июля 2014 года № 135;
8. Закон КР «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 14 января 1998 года № 7;
9. Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные постановлением Правительства КР от 27 октября 2011 года № 685;
10. Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза (ЕАЭС), ратифицированный Законом КР от 26 февраля 2021 года № 22;
11. Сингапурский договор о законах по товарным знакам от 28 марта 2006 года, ратифицированный Законом КР от 5 апреля 2008 года № 51;
12. Закон Республики Армения «О товарных знаках и знаках обслуживания, наименованиях мест происхождения товаров» от 31 марта 2000 года № ЗР-41;
13. Закон Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» от 5 февраля 1993 года № 2181-ХІІ;
14. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О некоторых вопросах применения законодательства при рассмотрении гражданских дел, связанных с защитой права на товарный знак и знак обслуживания» от 28 сентября 2005 года № 9;
15. Закон Республики Казахстан «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 26 июля 1999 года № 456-І;
16. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 4, от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ;
17. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 апреля 2019 года № 10;
18. Закон Республики Таджикистан «О товарных знаках и знаках обслуживания» от 5 марта 2007 года № 234;
19. Закон Республики Узбекистан «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 30 августа 2001 года № 267-ІІ;
20. Guidelines for examination of European Union trademarks, European Union Intellectual Property Office (EUIPO), Part C, Opposition, 01.03.2021 (Руководство по экспертизе товарных знаков Европейского Союза, Ведомство по интеллектуальной собственности Европейского Союза (EUIPO), Часть C, Оппозиция, 01.03.2021);
21. Guidelines for examination of European Union trademarks, European Union Intellectual Property Office (EUIPO), Part D, Cancellation, 01.03.2021 (Руководство по экспертизе товарных знаков Европейского Союза, Ведомство по интеллектуальной собственности Европейского Союза (EUIPO), Часть D, Аннулирование, 01.03.2021).